

РУССКИЕ МЕЖДОМЕТИЯ НА ФОНЕ КИТАЙСКИХ: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА

Ду Сянь

Аспирант, Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
1256618347@qq.com

RUSSIAN INTERJECTIONS AGAINST THE BACKGROUND OF CHINESE: PROBLEMS OF FUNCTIONING AND TRANSLATION

Du Xian

Summary: The article establishes that unlike denominative and service parts of speech, which differ significantly in different structured languages, interjections, having differences in phonetic and intonational form, are used in fully or partially coinciding contexts from the point of view of functioning. The problems of translation arising in this case relate to the multivalence of interjections, with differently directed semantics of one and the same unit. The translation of secondary interjections does not cause significant difficulties, since both languages have units with relative equivalence, while while translating the text from Russian into Chinese and from Chinese into Russian of primary interjections, the translator must resort to complex solutions, considering the multiple meanings of interjection definitions, differences in the strength and degree of their expression.

Keywords: interjection, pronominal-interjective complex, multistructural languages, expression of emotions, translation of interjections.

Аннотация: В статье установлено, что в отличие от знаменательных и служебных частей речи, которые в разноструктурных языках существенно отличаются, междометия, имея различия в фонетико-интонационном оформлении, с точки зрения функционирования используются в полностью или частично совпадающих контекстах. Возникающие при этом проблемы перевода связаны с многозначностью междометий, с разнонаправленностью семантики у одной и той же единицы. Перевод вторичных междометий не вызывает существенных затруднений, поскольку в обоих языках имеются единицы с относительной эквивалентностью, в то время как в ходе перевода текста с русского языка на китайский и с китайского языка на русский первичных междометий переводчику приходится прибегать к сложным решениям, учитывая многозначность дефиниций междометий, различия в силе и степени выражаемой ими экспрессии.

Ключевые слова: междометие, местоименно-междометный комплекс, разноструктурные языки, выражение эмоций, перевод междометий.

В русском и китайском языках существует своеобразный пласт лексики, с помощью единиц которого носители языка выражают свои различные эмоциональные и эмоционально-волевые реакции на явления окружающей действительности. Междометия разделяются на примарные и секундарные. Русские и китайские междометия по своим семантическим функциям разделяются на несколько основных групп: эмоциональные, волеизъявительные, этикетные. Отдельно можно выделить бранные междометия, существующие в обоих языках. В современном русском языке используются местоименно-междометные комплексы, состоящие из первичного междометия и местоимения ты или вы. В китайском языке подобных структур нет. В обоих языках к междометиям примыкают онomatопы, подзывные и отгонные слова.

Междометия широко используются авторами художественных текстов. Они встречаются преимущественно в диалогах героев произведений. В ходе перевода текста с одного языка на другой переводчику приходится прибегать к сложным решениям, учитывая многозначность дефиниций междометий, различия в силе выражаемой ими экспрессии (прежде всего у примарных междоме-

тий). Меньше проблем обнаруживается при переводе вторичных междометий, для которых в разных языках имеются единицы с относительной эквивалентностью.

Выдающийся русский лингвист В.В. Виноградов в своём труде «Русский язык (Грамматическое учение о слове)», проанализировав взгляды многих предшественников, приходит к выводу: «Таким образом, вырисовывается яркая картина грамматического расслоения междометий и взаимодействия их с другими грамматическими категориями. Междометия выступают как особый тип выразительных слов-высказываний, внутренне нерасчленённых, синтаксически неорганизованных, однако социально осмысленных, образующих своеобразные формы эмоционального выражения и испытывающих воздействие со стороны грамматических категорий интеллектуальной речи» [2, с. 615].

В «Русской грамматике» имеется раздел «Междометия» (автор – И.Н. Кручинина), в котором отмечается: «Междометия – это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто непроизвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на

окружающую действительность. <...> Междометия являются характерной принадлежностью эмоциональной сферы языка, где они употребляются вне связи с другими словами (а также и не для связи последних)» [8, с. 732]. А. Вежбицкая выявляет у междометий «семантический инвариант, который можно выразить на языке семантических универсалий следующим образом: “Я СЕЙЧАС НЕ-ЧТО ЧУВСТВУЮ” <...>» [1, с. 241].

Китайский учёный Сюй Лайди считает, что междометие появилось в первобытном обществе из инстинктивных криков. При этом они отмечают, что трудно определить, как природный и неосознанный выкрик или первобытное звукоподражание превратилось в слово. В китайском языкознании утвердилась точка зрения, что междометия могут выразить человеческие эмоции, волю и мысли, поэтому междометие является элементом языковой структуры [16, с. 46–49].

Русские первообразные (примарные) междометия состоят в основном из гласных и согласных, они чаще всего представляют собой односложную единицу (ай, ах, ой, ну, ох, ух, эй, фу, эх и др.), реже – двусложную (ага, ого, ой-ли, улю-лю, увы и др.) [8, с. 732–733].

Русские первообразные междометия чаще всего состоят из особых гласных и согласных звуков, они разделяются на три основные группы:

1. гласный + согласные [х] и [й] (ах, ох, ух, эх, ай, ой, эй);
2. гласный + согласные [г], [γ], [х] + гласный (ага, ого, эге, эхе);
3. согласные [х] и [ф] + гласный (ха, хе, хо, фу, фи, фе) [13, с. 661].

Первообразные междометия в китайском языке также имеют простую фонетическую структуру. Поскольку большинство подобных единиц используются для привлечения внимания, на письме они содержат в иероглифе структурный элемент 口 ‘рот’. Этот детерминатив встречается не только в междометиях, в целом он используется, по подсчётам специалистов, в 1164 китайских иероглифах [7, с. 141]. По мнению Сюй Лайди, «существует определённая закономерность между способом произношения первообразных междометий и их эмоциональным выражением, которая в основном отражается в односложных первообразных междометиях» [16, с. 47].

Китайское междометие 嗯 [èn] используется как положительный ответ на предложение. В сходной коммуникативной ситуации может использоваться слово 呀 [yā]. Междометием 嘿 [hēi] привлекается внимание собеседника. Односложное междометие 哎 [āi] может использоваться для привлечения внимания коммуниканта, а также как побудительная единица. Слову 啊 [ā] соответствует несколько русских простых междометий:

ах, ох, эх, ай, ой и др.

Междометия в китайском языке, как и русском, в зависимости от коммуникативной ситуации могут выражать разные оттенки эмоций. Так, в предложении 噢, 我还要遭多少罪啊! ‘О, сколько мне ещё мучиться!’ междометие выражает печаль, страдания (здесь и далее все примеры составлены автором, ей же осуществлён их перевод на русский язык). Это же междометие в предложении 噢, 是的, 这太好了! ‘О, да это здорово!’ выражает радость, удовольствие. Такие же эмоции выражает другое китайское междометие в предложении 啊, 亲爱的朋友, 很高兴你来了, 谢谢! ‘Ах, дорогой друг, я рад, что ты пришёл, спасибо тебе!’

Среди китайских междометий отмечены также двусложные структуры, в которых детерминатив 口 входит в оба иероглифа. Слова 哎呦 [āi yōu] 啊呀 [ā yā], 喔哟 [ō yōu], 呦呵 [yōu hē] используются китайцами в разных коммуникативных ситуациях, выражая различные эмоции.

Обнаруживается фонетическая переключка русских и китайских междометий: слово 哎呀呀 [āi yā yā] звучит сходно (если не учитывать тональную структуру китайского языка) с русским трёхсложным междометием ай-ай-ай (ай-яй-яй), что ещё раз подчёркивает внесистемный характер междометий, их зависимость от физиологических произвольных возгласов. В русском языке это трёхсложное междометие употребляется как выражение упрека, порицания, насмешки или как выражение испуга, боязни чего-л. Трёхсложное китайское междометие 哎呦呦 [āi yōu yōu] используется для выражения неожиданности. В каждом из трёх иероглифических компонентов мы обнаруживаем детерминатив 口.

Помимо современных первообразных междометий, в китайском языке в произведениях классической литературы для выражения эмоций могут также использоваться односложные из древнекитайского языка. В древнекитайских текстах использовались междометия 兮 [xī], 矣 [yǐ], 乎 [hū], 哉 [zāi] и др. В двух из древних междометий обнаруживается детерминатив 口: 吁 [xū], 噫 [yī], однако в целом не существует правил для употребления этих старинных китайских иероглифов. Некоторые из этих единиц используются изредка и в современном китайском языке.

Непервообразные междометия в русском языке образуются при переходе в этот разряд других слов: боже мой, слава богу, вот тебе на, вот это да, ужас, Внимание! Огонь! и др. [8, с. 732–733]. Обычно через процесс интеръективации проходят слова знаменательных частей речи (существительное, прилагательное, глагол), которые теряют свое первоначальное значение и становятся языковым символом, способным лишь выражать эмоции. Весьма часто интеръективируются словосоче-

тания и коммуникативные комплексы.

Подобным способом образуются вторичные междометия и в китайском языке 我的天呐! [wǒ de tiān nà!] 'О, мои небеса!'; 老天爷! [lǎo tiān yé!] 'О, боже!'; 小心! [xiǎo xīn!] 'Будь осторожен! Берегись!' и др.

Русские и китайские междометия по своим семантическим функциям разделяются на несколько групп [8, с. 733–735]:

1. Эмоциональные. Они разделяются на две подгруппы:
 - а) Междометия со специализированными семантическими функциями: рус. *ох, ой, тьфу, батюшки, господи, фи, черт, браво, ура, брр, ух, эх, ай-ай-ай, чу, боже, боже мой, слава богу, ура, увы, то-то* и др.; кит. 啊 [ā], 哎 [āi], 哦 [ó], 哇 [wā], 哎呀 [āiyā], 呸 [pēi], 谢天谢地 [xiè tiān xiè dì], 万岁 [wàn suì], 我的天呐 [wǒ de tiān nà] и др.; б) междометия с диффузными семантическими функциями: рус. *ага, ах, ахти, ужас, с ума сойти, ну, ого* и др.; кит. 太棒了 [tài bàng le], 哎呀呀 [āiyā yā], 耶 [yè], 恩-恩 [ēn-ēn], 太美了 [tài měi le] и др.
2. Волеизъявительные (побудительные, императивные, повелительные): рус. *долой, марш, тсс, прочь, полно, вон, стоп, цыц, ш-ш, ч-ч-ч, караул, раз-два, взяли! Тише!* и др.; кит. 咱们走吧 [zán men zǒu ba], 躲开 [duǒ kāi], 嘘 [xū], 回家去吧 [huí jiā qù ba], 干活去 [gàn huó qù] и др.
3. Этикетные: рус. *спасибо, привет, пока, пожалуйста, до свидания, спокойной ночи, с праздником, на здоровье, всего хорошего, до встречи, доброе утро, прощай(те), прости(те), извини(те), здравствуй(те)* и др.; кит. 谢谢 [xiè xie], 请 [qǐng], 抱歉 / 打扰一下 [bào qiàn / dǎ rǎo yí xià], 明天见 [míng tiān jiàn], 再见 [zài jiàn] и др.

В современном русском языке используются местоименно-междометные комплексы. Они состоят из первичного междометия и местоимения 2-го лица *ты* (реже *вы*). Местоимение теряет свое первоначальное значение и сливается с междометиями: *ух ты, ах ты, ох ты, их ты, ай ты, ой ты, ишь ты, эх ты, фу ты, ну ты* [8, с. 734]. За счёт десемантизированного местоимения междометие усиливает своё действие, в большой степени выражает эмоции. Не все местоименно-междометные комплексы включены в словари. Так, междометие *ух* «выражает некоторое удивление, восхищение перед необычностью, величиной, силой и т. п. чего-л.», а комплекс *ух ты* «выражает сильное удивление, восхищение чем-л. необычным». Этот междометно-местоименный комплекс представлен в русских художественных текстах XVIII–XXI веков [3]. Как и междометия в целом, подобные русские конструкции вызывают затруднения при переводе на китайский язык, в котором подобные комплексы отсутствуют. При переводе следует учитывать усиление эмо-

ционального содержания междометия и передавать его компенсационным способом с помощью дополнительных компонентов или китайских слов с более интенсивным эмоциональным содержанием [4].

Некоторыми исследователями выделяются особо бранные междометия [2, с. 621]. К ним относятся в русском языке единицы *чёрт, чёрт возьми, чёрт побери, чёрт знает что, иди к чертям, дьявол, какого лешего; за каким лешим; эвфемизмы блин, хз (хэээ), нах* и обсценизмы; в китайском языке – 见鬼 [jiàn guǐ], 管他呢 [guǎn tā ne], 天晓得是什么 [tiān xiǎo de shì shén me], 你只是个畜生 [nǐ zhǐ shì ge chù shēng] и др.

В «Русской грамматике» в особую группу выделяют глагольные междометия, или междометные глаголы: *верть, глядь, мах-мах, морг, нырь* и др. [8, с. 733]. В силу специфики китайской глагольной морфологии в этой функции в языке используются обычные глаголы, что ясно проявляется при обратном переводе русских текстов с подобными глаголами: *Он прыг через забор! 他跳过栅栏!* 'Он перепрыгнул через забор!'; *Он бряк на пол. 他砰砰地摔在地板上.* 'Он рухнул на пол'.

Спецификой русского языка являются заимствованные междометия. Они приходят в язык устным и письменным путем, отражая разнообразные политические, экономические, культурные и прочие контакты русского народа с соседними и более удалёнными этносами. Войдя в язык-реципиент, эти слова включаются в его фонетическую систему, употребляются в соответствующих синтаксических позициях. Поскольку у заимствованных междометий нет этимологических связей с русскими словами, они относятся к примарным единицам, хотя могут иметь более сложный, чем традиционные первичные междометия, фонетический состав: *айда, ура, браво, алло, вау* и др. [10, с. 18]. Китайский язык с трудом включает иноязычные элементы в свой словарный состав, однако из-за глобализации, расширения влияния английского языка в мире в разговорную китайскую речь (прежде всего молодёжи) проникли этикетные междометия 嗨 [hāi], 拜拜 [báibái]. Возможно, английское междометие *wow* оказало влияние на появление китайского двусложного междометия 哇哦 [wā o], которое состоит из китайских примарных междометий 哇 и 哦 (оба с детерминативом 口), однако используется в тех же ситуациях, что и отмеченное английское слово.

К междометиям примыкают онomatопы, «представляющие собой условные преднамеренные воспроизведения звучаний, сопровождающих действия, производимые человеком, животным или предметом» [8, с. 732]. Существует несколько взглядов современных лингвистов на проблему частеречного определения звукоподражаний: «от полного игнорирования данных слов как факта языковой действительности до признания их само-

стоятельности по отношению к междометиям» [11, с. 23].

Каждый народ по-особому слышит фонации, издаваемые человеком, животными, природой, поэтому звукоподражательные слова в разных языках могут существенно отличаться. В русском языке к ониматопам относятся слова *ха-ха, хи-хи, тьфу, уа-уа, кря-кря, мяу-мяу, тук-тук, бум-бум* и др.; в китайском – 哈哈 [hāhā], 熙熙 [xī xī], 呃 [è], 嘎嘎-嘎嘎 [gāgā-gāgā], 喵 [miāo], 汪汪-汪汪 [wāngwāng-wāngwāng], 咚咚咚咚 [dōng dōng dōng dōng] и др. Как видим, некоторые единицы в двух языках близки по фонетическому облику, однако большинство из них отражает специфику восприятия народом звуча-

ния окружающего мира.

Наконец, следует особо выделить подзывные и отгонные слова, которые, как и ониматопы и глагольные междометия, «отражают попытку воспроизвести с помощью языковых средств звуковой облик той или иной реалии, опираясь на уже имеющиеся структурные и содержательные модели» [11, с. 75]. В русском языке к этому разряду лексики относятся единицы *кис-кис, брысь, цып-цып, но, тпру* и др., в китайском языке – 哇 [wā], 但是 [dàn shì], 快跑 [kuài pǎo] и др.

Междометия широко используются авторами худо-

Таблица 1.

Междометия в романе А.С. Грина «Золотая цепь».

Междометие	Количество единиц	% от общего числа	Значение
Первичные междометия			
Ну Ну, ну Ну-ка	54 2 2 = 60	54	Употр. как выражение нетерпеливого побуждения, призыва к действию.
О О, да О нет О боже мой	2 3 1 2 = 8	7,2	Усиливает экспрессивность высказывания. Усиливает утверждение или отрицание. Выражает какое-л. сильное чувство (чаще боль, страдание, тревогу, отчаяние).
Ах Ах, ах	4 2 = 8	7,2	Выражает испуг, внезапное удивление, восхищение, сожаление, возмущение и т. п.
Эй Эй, эй	3 1 = 5	4,5	Возглас, которым окликают, подзывают, обращаются к кому-л.
Гм	3	2,7	Выражает сомнение, недоверие, иронию.
Фу Ф-фу-у-у	2 1 = 3	2,7	Выражает укоризну, досаду, презрение, отвращение и т. п.
Эх	2	1,8	Выражает сожаление, досаду, упрёк, укоризну.
Ох, ох	2	1,8	Выражает сожаление, печаль, боль и др. чувства.
Ба	2	1,8	Выражает удивление, догадку, радость при встрече.
Ого	1	0,9	Выражает удивление, восхищение, одобрение и т. п.
Ага	1	0,9	Выражает злорадство, торжество, замешательство и т. п.
А	1	0,9	Выражает припоминание, узнавание при встрече, догадку и т. п.
Вторичные междометия			
Чёрт побери Подите к чёрту	5 1 = 6	5,4	Восклицание, выражающее удивление, восхищение или возмущение, негодование. Пожелание уйти прочь тому, кто надоел, от кого хотят избавиться.
Здравствуй Здравствуйте	3 1 = 4	3,7	Приветствие при встрече.
Боже мой Боже сохрани	1 1 = 2 (+ 2 с междо-метием о)	1,8	Выражает восторг, удивление, негодование и т. п.
До свидания	2	1,8	Прощальное приветствие.
Стоп	1	0,9	Команда для прекращения движения, работы; стой! остановись!
Итого	111	100	

жественных текстов, которые стремятся отразить реальную жизнь языка. Они употребляются преимущественно в диалогах героев произведений. В романе известного русского писателя А.С. Грина «Золотая цепь» используются первичные и вторичные междометия (таблица 1).

В романе А.С. Грина используется 17 междометий в 111 словоупотреблениях. Более половины последних составляет междометие ну, которое можно отнести в данном произведении к текст образующим единицам и к особенностям идиостиля автора. Остальные междометия представлены незначительным числом единиц. Междометия употребляются в диалогах персонажей или во внутреннем монологе главного героя Санди Пруэля. Характерной стилиобразующей чертой писателя является повтор междометий: ну, ну; ах, ах; ох, ох; эй, эй.

При переводе этого произведения на китайский язык переводчику придётся прибегать к сложным решениям, учитывая многозначность дефиниций междометий, различия в силе выражаемой ими экспрессии (прежде всего у примарных междометий). Меньше проблем обнаруживается при переводе вторичных междометий, для которых в китайском языке имеются относительно эквивалентные единицы: Чёрт подери! – 该死! О боже мой! – 哦, 我的上帝! Здравствуй – 你好! До свидания! – 再见! и т. п.

Анализ употребления междометий в художественном тексте предоставляет возможность рассмотреть использование этого пласта лексики в языке, связь его единиц с другими словами и фраземами, а также выявить особенности работы переводчика при необходимости адекватно передать в переводном тексте сложные смысловые оттенки интеръективных слов.

Итак, мы можем сделать следующие выводы: в статье впервые сопоставляются русские и китайские меж-

дометия, определяется их место в системе частей речи обоих языков и предлагаются способы перевода междометий с китайского языка на русский. Междометия в обоих языках разделяются на примарные и секундарные. Русские и китайские междометия по своим семантическим функциям разделяются на несколько основных групп: эмоциональные, волеизъявительные, этикетные. Особо в обоих языках выделяются бранные междометия. В современном русском языке используются местоименно-междометные комплексы, состоящие из первичного междометия и местоимения *ты* или *вы*. Они практически не представлены в толковых словарях, не определена роль местоимения в данном комплексе. В китайском языке подобных структур нет, что вызывает затруднения у китайских студентов, изучающих русский язык, которые воспринимают местоимение в его исходном значении, а не как единицу, усиливающую смысл междометия.

Междометия широко используются авторами художественных текстов, которые стремятся отразить реальную жизнь языка. Они встречаются преимущественно в диалогах героев произведений. В ходе перевода текста с одного языка на другой переводчику приходится прибегать к сложным решениям, учитывая многозначность дефиниций междометий, различия в силе выражаемой ими экспрессии (прежде всего у примарных междометий).

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в установлении и описании лингвокультурной и этнолингвистической специфики междометий и междометно-местоименных комплексов русского и китайского языков, в разработке правил одноязычного и переводного лексикографирования русских и китайских междометий, в изучении функционирования интеръективных единиц в текстах различных жанров с использованием возможностей Национальных корпусов русского и китайского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты / Сост. А.Д. Кошелев. Москва: Языки слав. культур, 2011. – 568 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Отв. ред. Г.А. Золотова. Изд. 3-е, исправ. Москва: Высш. шк., 1986. – 640 с.
3. Ду Сянь. О междометных комплексах в художественном тексте (Ух ты в текстах XVIII–XXI веков) // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2021. №2–3. – С. 109–114.
4. Ду Сянь. Местоименно-междометные комплексы в русском художественном тексте и проблемы их перевода на китайский язык // Новые горизонты русистики (Донецк). 2022. №18. – С. 69–73.
5. Есперсен О. Философия грамматики / пер. с англ. В.В. Пассека, С.П. Сафроновой; под ред. и с предисл. Б.А. Ильиша. Изд. 3-е, стер. Москва: URSS; Ленанд, 2006. – 404 с.
6. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. Москва: Знак, 2008. – 320 с.
7. Михалькова Н.В. Детерминированность семантики иероглифических знаков китайского языка // Веснік МДПУ імя І.П. Шамякіна. 2021. №2(58). – С. 140–146.
8. Русская грамматика. Т. I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980. – 784 с.
9. Супрун В.И., Ду Сянь. Междометия в первых русских словарях // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2023. Т. 9. № 3. – С. 141–153.
10. Супрун В.И. Заимствованные междометия в русском языке // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46. №1. – С. 13–19.

11. Тишина Е.В. Русская онomatопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: Дис. <...> канд. филол. наук. Волгоград, 2010. – 151 с.
12. Шаронов И.А. Междометия в языке, в тексте и в коммуникации: автореф. дис. <...> д-ра филол. наук. Москва, 2009. – 36 с.
13. Шаронов И.А. Назад к междометиям // Компьютерная лингвистика и информационные технологии: труды Междунар. конф. «Диалог-2004». Москва: Наука, 2004. – С. 660–665.
14. Шкапенко Т.М. Основы интеракционно-прагматической теории междометия. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. – 167 с.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность: Сб. работ / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с.
16. 徐来娣 俄语原生感叹词的发音与情感意义 // 外语研究: 2003年第一期, 总第77期. 江苏南京. 2003. – 页面 46–49.

© Ду Сянь (1256618347@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»